

497731

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ
ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

~~6.V~~
~~2222.~~

МАТЕРИАЛЫ

ОБСЛЕДОВАНИЯ

КОМИТЕТОВ НЕЗАМОЖНЫХ СЕЛЯН

1924

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ЦККП (6) У

~~1926~~
~~102.~~

Центр у... научн...
... ...

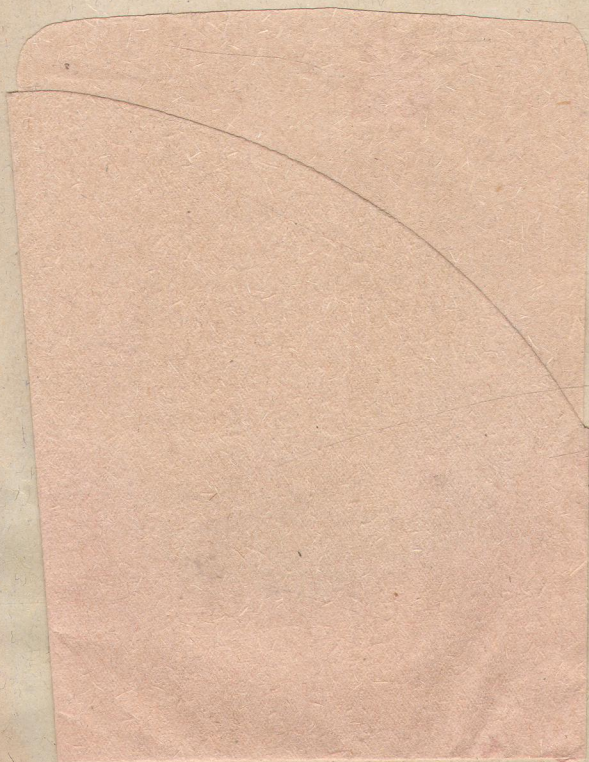
ХАРЬКОВ — ИЮЛЬ 1925 г.

9

Центральная Библиотека
учебная библиотека

5050

6. V
~~9999~~ 17

МАТЕРИАЛЫ

ОБСЛЕДОВАНИЯ

КОМИТЕТОВ НЕЗАМОЖНЫХ СЕЛЯН

497 X31

Не издавать

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ЦККП (б) У

1905
~~1024~~

V85-

Центральный
Бюро
для научных
исследований

ХАРЬКОВ ИЮЛЬ 1925 г.

Проверено
ЦББ 1939

64

58

От Информационно-Статистического Отдела ЦККП(б)У.

Настоящая брошюра содержит:

1) Краткий обзор о состоянии КНС, составленный по докладам специального выборочного обследования КНС, произведенного ЦККП(б)У.

2) Краткое содержание докладов исследователей, с сохранением оригинального текста.

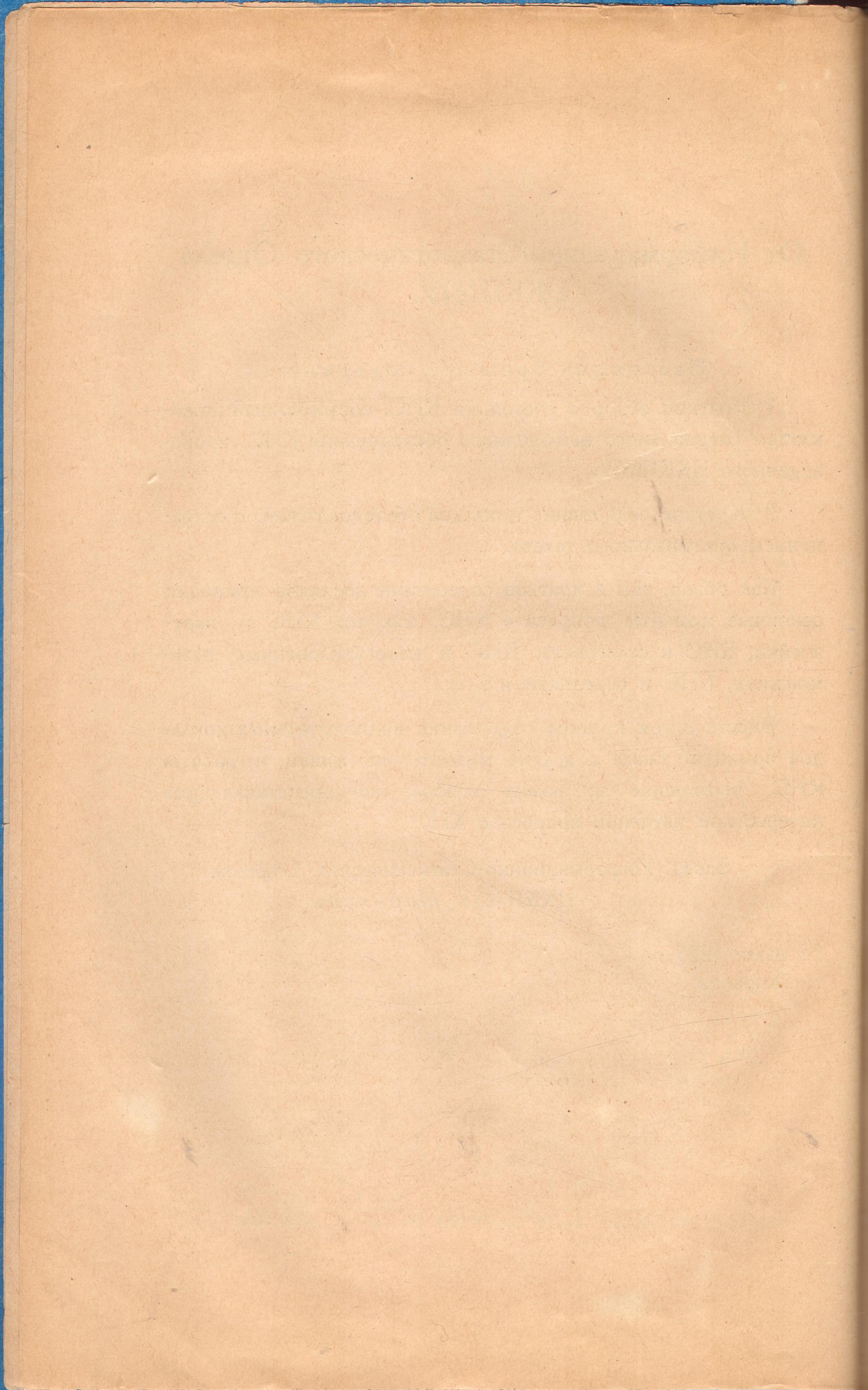
Как обзор, так и краткое содержание докладов приводят основные моменты вопроса о КНС, как то: КНС и партийки, КНС и сельсоветы, КНС и неорганизованные незаможники, КНС и середняки и т. п.

Вместе с тем краткое содержание индивидуальных докладов приводит также и другие моменты из жизни и работы КНС, выходящие за рамки обзора, но представляющие интерес при изучении вопроса о КНС.

Завед. Информационно-Статистическим Отделом
ЦККП(б)У *Марьясин.*

16 июля 1925 г.

Харьков.

Комитеты незаможных селян.

Между КНС и сельсоветами зачастую создаются КНС и сельсоветы. чрезвычайно неправильные и болезненные отношения.

Они порождаются стремлением КНС администрировать, захватывать органические функции сельсоветов.

„КНС, в сущности, во многих случаях интересовался и обсуждал те же вопросы, что и сельсовет, вторгался в сферу работы его. Таковые вопросы о взыскании налогов, страховых сборов, о снабжении школ топливом и т. д.“ — „отмечает в своем докладе по обследованию КНС с. Сугунки, Могилевского Округа тов. Андриященко.

Свое влияние на сельсоветы КНС стремится провести путем захвата в них большинства для своих членов, а также путем проведения своих членов на посты председателей и секретарей сельсоветов, что фактически означает превращение сельсоветов в органы, защищающие интересы исключительно членов КНС.

Тов. Васильев, обследовавший КНС с. Отбедо-Васильевка, Херсонского округа, пишет в своем докладе:

Председатель сельсовета, его заместитель и секретарь являются членами КНС, весь состав сельсовета состоит из членов КНС, руководители всех секций являются также членами КНС. Таким образом, поскольку весь состав сельсовета состоит из членов КНС, постольку таковой и является действительным руководителем всей советской работы на селе.

Почти все более или менее серьезные вопросы, касающиеся внутренней и хозяйственной жизни села, разрешаются в плоскости удовлетворения в первую голову нужд той группы незаможников, которая представляла себя в сельсовете. Так, например: сельсовет в состав нарзаседателей намечает исключительно незаможников, состоящих членами сельсовета или близких ему, комиссия по определению платежной способности на предмет взыскания страховых составлена сельсоветом исключительно из незаможников, комиссия по составлению списков на семсуду состояла также из незаможников. Все это вместе взятое оттолкнуло от сельсовета широкую бедняцко-середняцкую массу, сделав из него организацию большой группы незаможников“.

Захватнические тенденции КНС по отношению к сельсоветам создают внутри последних трения даже в тех случаях, когда другие группы селян, представленные в них, недостаточно активны.

„КНС в сельсовете имеет абсолютное большинство. Борьба между середняком и незаможником в сельсовете особенно не чувствовалась, поскольку середняцкий элемент ведет себя пассивно, но все-таки трения намечаются.

В одном из протоколов общего собрания членов КНС в 1925 г. по докладу предсельсовета о своей работе, зафиксирована резолюция: „Работу Пред. Сельсовета считать удовлетворительной и правильной. Предложить предсельсовета связаться теснее с КНС в своей работе“.

Пытался я выяснить, почему требуется тесная связь. Разве она была слаба? Предсельсовета дал мне на мои вопросы такой ответ: „Они хотят всем заворачивать, но им это не удастся“. Сам пред. сельсовета середняк“ (Из отчета тов. Голубенко по обследованию КНС с. Шамраевка, Белоцерковского округа).

Отмечается постепенно, год за годом, падение количества членов КНС в сельсоветах, вылившееся во время последних перевыборов при проведении в жизнь принципа полной выборности в массовое явление.

Это явление создает у членов КНС озлобленность, которая выражается подчас в дискредитировании отдельных членов сельсовета, особенно середняков, и сельсовета в целом.

Тов. Федотов подобное явление отмечает в с. Большая-Бабка, Харьковского округа:

„Вместо дружеской поддержки, помощи и содействия новым сельсоветам, особенно тем из них, председателями которых являются беспартийные середняки—отдельные члены КНС, а иногда и забаллотированные, члены партии стараются всячески ставить палки в колеса и употребляют много энергии, достойной лучшего применения, дабы дискредитировать сельсовет и его новых работников в глазах населения. Это головотяпство должно быть пресечено самым решительным образом, иначе оно может повлечь за собой крайне нежелательные для нашей партии последствия, вроде добровольного выхода (под тем или иным предлогом) лучшей части середнячества из сельсоветов, что местами, к сожалению, уже имеет место. С полной откровенностью надо признаться, что большинство новых сельсоветов в обследованном мною районе, руководимых председателями-середняками, работают не только хуже прежних, руководивших чаще всего членами КНС, а иногда и партийцами, но—особенно, в хозяйственном отношении—значительно лучше и толковее“.

К сожалению, не все обследователи дают четкую оценку тем взаимоотношениям, которые создались между КНС и с./с., как организациями, и какие явления вызывают эти взаимоотношения внутри самих с. с.

Случаи засилья КНС в с./с. и захвата первыми органических функций вторых отмечаются из 22 сел по 13-ти селам; случаи ясно выраженной борьбы по двум; случаи нормальных взаимоотношений—по 7-ми.

Трения же имеют место всюду, где есть на лицо захватническая политика КНС.

Случаев засилья значительно больше, но насыщение середняками с./с., частично проведенное в последние перевыборы, уменьшило их количество.

Большинство обследователей отмечает слабость партийных ячеек на селе, что, собственно, уже предопределяет степень руководства их работой КНС.

Чаще всего руководство парт'ячеек работой КНС является далеко не достаточным.

Благодаря низкому политическому уровню своих членов и пассивности их, ячейки часто не противопоставляют своего мнения мнению селянской массы, когда это требуется.

Так, тов. Кустелян, обследовавшая КНС с. Шиповатого, Купянского округа, пишет в своем докладе:

„Нельзя не отметить, что на всех собраниях, где были самые демагогические выступления селян, ни один член партии не выступил в прениях, они молчали. Идейного руководства сельсоветом и КНС со стороны ячейки не чувствуется“.

Есть и такие ячейки, которые руководят работой КНС, но это руководство больше отрицательно, чем положительно отражается на работе КНС.

Тов. Волкович пишет в своем докладе по обследованию КНС с. Андреевки, Запорожского округа, что парт'ячейкой политика партии на селе не понята, что секретарь ячейки заявлял: „меня внутри перекорачивало, когда я читал речь тов. Бухарина о том, что партия сейчас не заинтересована разжигать классовую борьбу в деревне“, что ячейка и в активе КНС поддерживает такое настроение против политики партии на селе.

В некоторых местах руководство ячеек работой КНС принимает чисто формальный характер и выражается не в фактическом направлении и выправлении линии, а в формальном присутствии на заседаниях.

Так, тов. Мель отмечает в своем докладе по обследованию КНС немецкой колонии Эйгенфельд, Мелитопольского округа:

„Влияние ячейки КП(б)У на работу КНС выражается в участии секретаря этой ячейки на заседаниях Президиума КНС“ и, как добавляет исследователь, это участие для КНС ничего не дает.

В материалах исследователей есть и такое указание, что *сам КНС стремится связаться с ячейкой, но последняя навстречу ему не идет, хотя имеет все возможности это сделать.*

„Партийной организации на селе нет, но зато есть ком'ячейка на сахарном заводе, насчитывающая 25 чел. членов и кандидатов. Заводская ячейка КП(б)У, находясь на селе, казалось бы, должна была уделять внимание селу, где она находится. Делается совершенно обратное и именно потому, что эта ячейка считает себя исключительно заводской с заданием вести работу среди рабочих и только, а на село обращать внимание постольку, поскольку приходится проводить кампании о посеве свеклы, о борьбе с вредителями свеклы или по заданию окрпаркома проводятся те или другие кампании.

Такое отношение ячейки к селу создало среди крестьян враждебное отношение к рабочим сахзавода.

Несмотря на то, что организация КНС хочет всячески связаться с ячейкой, ее попытки успеха не имеют“.

(Из доклада тов. Голубенко, обследовавшего КНС с. Шамраевки, Белоцерковского округа).

Отмечаются случаи, когда работа КНС с ярко выраженным политическим лицом сливается с работой ком'ячейки.

Так, тов. Левкович в докладе по обследованию КНС с. Веркиевки, Нежинского округа отмечает:

„Ячейка заседает совместно с КНС, так и называется в протоколах об'единенное заседание ячейки и КНС“. В делах КНС находятся протоколы заседаний ячейки с препроводительными: „Веркиевский осередок КП(б)У надсилає протокол засідання для відома і виконання“.

На об'единенном заседании ячейки и КНС утверждаются протоколы заседания бюро ячейки. Грани между ячейкой и КНС не существует почти. На заседании ячейки по моему докладу об обследовании секретарь Райпаркома высказался, что „наш комнезам повинен бути політичним органом, політичним глазом на селі“.

Редки показания исследователей о правильном руководстве ячейками работой КНС, но все же они имеются.

Тов. Гонтар в своем докладе по обследованию КНС с. Гнилиц, Прилукского округа, приводит пример такой ком'ячейки, которая является руководителем и КНС, и других организаций села.

„Партийная ячейка за исключением отдельных членов партии, подорвавших свой авторитет пьянством, в целом пользуется авторитетом в среде селянства и среди членов КНС в отдельности. Были такие случаи, когда на собраниях КНС или вообще селян становились перед очень сложным вопросом, который не могли разрешить, или выплывал очень спорный вопрос, когда селяне заявляли: „треба відкласти, нехай представники парт. осередку скажуть свою думку“. Предложения, которые вносились в таких случаях ячейкой, принимались организацией КНС, или в другом случае селянством“.

КНС и неорганизованные незаможники.

КНС не являются массовыми организациями сельской бедноты; они за все время своего существования не ставили перед собой четкой задачи охвата всей бедноты, не заботились о поднятии ее хозяйственного благосостояния

Так, тов. Гольберг в докладе по обследованию КНС с. Мостового Первомайского округа, пишет:

„КНС бедноты вокруг себя не объединяет и за все время своего существования беднота не чувствовала в отношении себя заботы КНС“.

Замкнутость КНС, их стремление воспользоваться исключительно для своих членов различными льготами оттолкнули от них даже бедняцкие слои села, не говоря уже о других.

В селе — 450 — 500 дворов бедноты, этого казалось-бы естественного резервуара и союзника КНС, как исключительно бедняцкой организации, но и здесь неправильная политика комнезама, его замыкание в себе, стремление воспользоваться представляемыми государством различными льготами лишь для своих членов, неумение, а иногда и нежелание стать действительно массовой бедняцкой организацией, — приводит к тому, что и беднота мало заинтересована в существовании КНС“, — отмечает в своем докладе об обследовании КНС с. Большие-Бабки, Харьковского округа тов. Федотов.

Отрыв или, вернее, разрыв КНС с неорганизованными незаможниками настолько силен, что во время перевыборов кандидатуры членов КНС дружно проваливались не только другими группами села, но и бедняцкой частью его.

„При перевыборах (да и сейчас это так) в сельсовет, КВП и др. органы достаточно было сказать, что это член КНС, чтобы за него не поднялась даже рука „оробевшего“ незаможника“ пишет Киселев в докладе по обследованию КНС с. Даниловки, Старобельского округа.

В докладах обследователей в 21 из 23-х случаев указывается на отрыв КНС от бедняцкой неорганизованной массы села, в 2-х случаях говорится о КНС, как о массовой организации. В остальных докладах нет прямого ответа.

Члены КНС в связи с курсом, взятым партией на середняка, ревнуют последнего к ней.

Незаможник очень недоверчиво относится к середняку, особенно к тому, у которого были отобраны излишки земли.

КНС буквально бунтует против середняка.

При выборах на беспартийные конференции в некоторых местах незаможники категорически возражали против избрания середняков.

Середняки же, помня прошлое и наблюдая еще сейчас неизжитые у КНС навыки эпохи военного коммунизма, видят в КНС угрозу для благополучного развития своего хозяйства.

Тов. Федотов в докладе по обследованию КНС с. Большие-Бабки Харьковского округа, пишет:

„Для середняков КНС с уравнительными тенденциями его членов и неизжитыми еще навыками периода военного коммунизма является источником неуверенности в завтрашнем дне, помехой в нормальном развитии хозяйства“.

Середняк стремится быстро идти вперед в развитии своего хозяйства, незаможник, защищая свои позиции, мешает ему в этом.

КНС разжигает антагонизм внутри основной селянской массы.

„Даже сами члены КНС говорят: середняк относится враждебно к незаможнику из-за налога, потому что он имеет земли много, а налога не платит, а середняк имеет земли мало и семью малую, необходимо земли давать незаможнику столько, сколько он может обработать, тогда он не будет ожидать готового. Один середняк говорит, что организация КНС только обостряет отношения между селянами и вносит вражду в общество.“

Вот мнение об организации КНС не только отдельных представителей села и групп, но и главной селянской массы“.

Середняк смотрит на членов КНС с некоторым презрением, как на дармоедов, нетрудовой элемент.

„С точки зрения середняка члены КНС—нетрудовой элемент. „Я“ говорит, „горжусь тем, что я середняк, я государству приношу пользу, плачу налоги и т. д. Зачем теперь нужен КНС, когда Советская власть об'явила смычку середняка с незаможником. Неужто Советская власть не видит, что между нами нет вражды, но и нет дружбы“.

Пишет в докладе об обследовании КНС с. Мостового, Первомайского округа, тов. Гольберг.

КНС своей неумелой политикой толкает середняка к кулаку.

Этот момент ярко наметился во время перевыборов сельсоветов и низовой кооперации. Не желая голосовать за комнезамские списки, которые упорно выставлялись КНС и в которые зачастую попадали элементы морально неавторитетные в среде селянства, середняки иногда шли вместе с кулаками.

Из 27 показаний, в 18 случаях наблюдается антагонизм и враждебность между КНС и середняками, в 5-ти случаях—согласованность в работе, в 4-х безразличное отношение середняков к организациям КНС.

В 24-х случаях из 27 отношения середняка к КНС определяются привилегиями, которыми пользуются члены КНС, а также их неумелой работой.

В 3-х остальных случаях—просто презрительное отношение селянства „хозяина“ к „зидням“.

Случаи смычки середняка с кулаком отмечаются в 5-ти докладах, причем это явление чаще всего связано с защитой орг. КНС своих групповых интересов во время землеустройства.

Лишь незначительная часть КНС поняла новый курс партии на селе.

КНС и новый курс. „Сравнительно небольшая группа до 10 членов, включая сюда и 4 х интеллигентов, представляет, правда, не весьма ясно и четко политику партии на селе в современных условиях, приблизительно правильно об'ясняет тактику партии и относится к лозунгу „лицом к селу“ доброжелательно“—пишет в своем докладе об обследовании КНС с. Троицкого, Павлоградского округа, т. Винников.

Но большей частью КНС новый курс не понят, они все еще ждут от государства помощи и продолжают работу старыми методами.

„Незаможник понимает ставку на середняка, как на окулачившегося крестьянина, отчего нередко крестьянин, которого называют середняком,

даже стесняется этого названия. КНС же в силу этого считает себя покинутым партией и жалуется: „как я могу подняться на должную экономическую высоту, когда нам никто не дает помощи“. Были и такие выступления: „дайте нам столько, чтобы мы могли стать середняками, так как выдача по 100 рублей нас не вытянет, а нам надо сразу хату, плуг, лошадей, одним словом, все хозяйство для каждого в отдельности, тогда будут считать, что политика партии верна“.

„Даже единственный кандидат партии с. Войскового считает, что отпускать вожжи в селе еще рано, незаможник еще понадобится и оттапливать его из-за середняка невыгодно, а незаможник вторит ему, что эта линия вредна для незаможника“, пишет в своем докладе по обследованию с. Никольского и Войскового, Екатеринославского округа, тов. Неровня.

Новый курс вызывает в среде незаможников не только моральное угнетение и жалобы, но иногда и бурное возмущение.

„Незаможники сразу начали говорить, почему советская власть так низко ценит сейчас незаможника, ведь незаможники всю тяжесть на селе вынесли на своих плечах. Собрание было очень оживленно, выступали почти все участники, да еще по несколько раз. Один незаможник заявил: „умрем, а кулака не допустим до власти. Незаможники всех, кроме себя, в с. Николаевке считают кулаками“.

(Из доклада Дидука по обследованию Чешской колонии Николаевки, Бердичевского округа).

КНС расценивает новый курс, как „измену“ партии по отношению к незаможнику.

Тов. Фурер в своем докладе по обследованию КНС с. Шабельники, Черкасского округа, приводит характерную выдержку того, как объясняет себе комнезам „измену партии“.

„Теперь очень мало осталось тех, которые были в партии с самого начала революции. Теперь много попролазило в партию спецов, а этот пузатый, как влезет, так еще двоих товарищей тянет за собой. А тех, которые с начала революции были, осталось меньшинство. Вот эти спецы и делают политику. Снова все хотят установить как оно было при помещиках, и тогда хоть снова удирай в болото.

Вот только Троцкий сказал, чтобы комнезамы были на прежнем месте; он не может перенести того, чтобы середнякам давать дорогу“.

Встречаются и такие организации КНС, которые почти совершенно не реагируют на новый курс партии на селе, вернее, реагируют чисто формально.

„Вопрос о сближении с середняком умы их не беспокоил, из практических мероприятий в этом отношении сделано только то, что собрания КНС стали вестись открытыми“ (из доклада т. Гольберга об обследовании КНС с. Мостового, Первомайского округа).

Из 25 показаний 10 подчеркивают недовольство со стороны КНС политикой партии, которое зачастую выливается в пассивное сопротивление; 5 отмечают противоположное явление; 4—„ворчание“; 1—„бурный протест“ и 5—покорное принятие.

КВП в большинстве случаев носят чисто собезовский характер.

Они объединяют в себе не всех даже членов КНС и очень мало середняков.

Но при правильной постановке работы, при ряде мероприятий по отношению к КВП, они могут приобрести значение мощных общественно-экономических организаций.

Ниже приведенная выдержка из доклада тов. Волковича по обследованию КНС с. Андреевки, Запорожского округа, дает картину раз-

вития КВП, при глубокой заинтересованности к ним основной селянской массы.

„Комитет организован формально с марта 23 года, но до марта 25 года делами КВП ведал Пред. КНС. К началу организации КВП в него постановлено общим собранием внести всему населению по 4 фунта с десятины, различными мерами. Эти взносы собраны, что дало около 250 пудов, из этого, а также из остатков от помгола и собственной запашки, составлен был осенью фонд в 970 пудов хлеба. Весь этот фонд очень быстро был роздан по рукам: 427 пудов в ссуду под обязательства (при чем случая возврата нет), около 100 пудов выдано на безвозвратное пособие вдовам и красноармейцам, остальное—около 450 пудов пошло на содержание „аппаратов“, „взаимообразно“, выдача разным должностным лицам. Фондом распоряжался Пред. КВП почти единолично. При ревизии документов почти никаких не оказалось. Такая работа быстро дискредитировала идеи взаимопомощи во всех селах: кто давал, был возмущен таким хозяйничаньем; после того, как все было роздано, КВП оказался уже ненужным. В 1924 году картина была такая же, с той лишь разницей, что на сборы охотников уже не оказалось, а фонд от запашки был меньше. После Покрова появилась на короткое время очередь с сумочками, почти все было роздано и КВП вновь замер. КВП имеет еще несколько раскулаченных домов, в которых живут бездомные, при чем эти дома все более разрушаются.

Заседания за полтора года были случайными явлениями и занимались (в последнее время) либо рассмотрением заявлений о выдаче пособий, либо вопросом о запашке фонда.

В марте месяце текущего года наметился некоторый перелом в работе КВП. По инициативе из округа сделана попытка его оживить. За КВП было закреплено 15 десятин земли, на сходе был сделан доклад о работе КВП, вопрос был поставлен в духе новых директив, был избран президиум отдельно от КНС, в который вошло 2 бедняка, два середняка и один учитель. Президиум принял дела в хаотическом состоянии, хозяйственным способом засеял 15 десятин земли, прекратил раздачу пособий (имелся остаток в несколько десятков рублей) и в общем приобрел некоторое доверие; наметился рост. Сейчас КВП объединяет 109 членов, из коих 36 членов КНС, остальные бедняки не члены КНС и середняки, последних около 20%. Состав имеющих собственные хозяйства—70%. В условиях села Андреевки такой состав членов следует признать вполне удовлетворительным.

Беседы с рядом крестьян, особенно с хозяйствующими на земле, несмотря на недовольство прошлой работой КВП, позволяют делать вывод о том, что идея взаимопомощи имеет большую популярность среди крестьян. Естественно, однако, что они против практиковавшихся методов работы. По поводу деятельности КВП высказывался целый ряд конкретных соображений и предложений крестьянами. Многие из них, исходя из опыта прошлого, из условий Андреевки и повседневных нужд, выдвигают далеко идущие требования.

Считаю не лишним привести некоторые из этих предложений:

1. Общее настроение крестьян против разбазаривания фондов, ставя вопрос так, чтобы прекратить выдачу пособий немедленно после урожая: выдавать пособия только с 1 марта, когда начнется наиболее тяжелая пора для бедняка, а до весны каждый должен обеспечить себя хлебом за лето. До этого времени выдавать пособия только в исключительных случаях и лишь на посев. КВП эти средства может пока вложить в другое предприятие более производительное и стать на ноги.

2. Есть предложения—местные рыболовные участки, в законодательном или другом порядке передать в ведение КВП, освободив их от

арендной платы дабы иметь возможность организовать рыбацкие артели и этим дать безработным подсобный промысел.

3. С этой же целью — помощи бедноте — ставили вопрос о том чтобы с помощью государства, путем передачи из земотделов некоторой части сельскохозяйственных орудий, на определенных условиях, содействовать организации прокатных пунктов при КВП для нужд бедноты и середнячества.

4. Президиум КВП предлагает при передаче лесов (согласно постановления ВУЦИК'а) дать КВП целый ряд функций в деле защиты интересов бедноты и середнячества, в частности, предлагали отдельные участки закрепить за КВП, сделав возможной организацию лесозаготовительных артелей по вывозке леса, а также передать в ведение КВП сенокосы на лесных пространствах.

5. Жалуясь на преимущественный захват лучших земель из государственных арендных фондов зажиточным крестьянством и отсутствие, в связи с этим, возможности расширяться для середняка, отдельные крестьяне выдвигали вопрос о передаче КВП некоторых функций в области контроля над распределением арендных земель, в интересах преимущественного обеспечения нужд менее зажиточных крестьян, имеющих дополнительные возможности в своем хозяйстве.

6. Точно так же ставится вопрос о том, чтобы КВП дана была возможность влиять на распределение государственных кредитов, на различные сельскохозяйственные нужды в интересах бедноты и середнячества, а также вносилось предложение, чтобы заседания учетно-ссудных комитетов при кредитных товариществах устраивать открыто в присутствии селян.

7. Много раз затрагивался вопрос о необходимости организации при КВП ремонтных мастерских по починке сельскохозяйственного инвентаря и помощи государства в этом деле.

8. Выдвигался также вопрос о необходимости установить контроль за исполнением получателями ссуд представленного им кредита, возложив это на КВП.

9. Содержание инвалидов КВП считает необходимым снять с КВП, либо перенести, как постоянных иждивенцев, на счет государства, либо оказать помощь в деле организации промыслов для инвалидов на трудовых началах. В местных условиях, например, выдвигали вопрос о том, чтобы инвалидов объединить вокруг корзиночного дела, о котором уже упоминалось, для чего считали необходимым закрепление за КВП соответствующих участков лозы, ныне находящихся в ведении лесничества.

10. Выдвигались также предложения другого характера: а) о строгой выборности, коллегиальности и гласности работы КВП, б) об установлении порядка израсходования средств и отчетности, в) предлагали организовать при КВП дачу справок, юридических советов, составление жалоб, ходатайств и заявлений, г) организовать житейские суды по выборам для полюбовного решения мелких конфликтов несудебного характера, возникающих в селе в каждом дворе, д) выдвигалась необходимость в высших административных центрах организовать соответствующие высшие инстанции или объединения КВП, которые бы, с одной стороны, руководили этой работой, с другой — располагали бы средствами для обслуживания или помощи сельКВП.

Часть этих предложений могла бы, безусловно, быть использованной при разработке положения о КВП, другие характерны для настроений крестьянства по этому вопросу.

Что же касается взаимоотношений КНС и КВП, то они в большинстве случаев бывают чрезвычайно ненормальны.

Чаще всего те и другие настолько тесно организационно сливаются, что их работу совершенно невозможно разграничить.

„КВП организован в 23 г., осенью, до марта 25 г. фактически работой КВП руководил Президиум КНС. Отдельных дел КВП почти не было. В марте 25 г. был избран Президиум КВП“. — (Из доклада т. *Мариевича* по обследованию КНС в селе Левково, Тульчинского округа).

Организационная неувязка в работе КНС и КПВ, являющаяся в большинстве случаев следствием захватнической политики КНС, является одной из причин бездеятельности КВП.

„Ни одна из организаций села в сущности не могла действовать без санкции КНС. КНС жестко регулировал их работу и потому организации, которые могли бы выполнять общественно-полезную работу, не развивались. К ним надо отнести в первую очередь комитеты взаимопомощи. Но именно эти комитеты, которые должны были бы играть на селе большую роль, существуют только на бумаге. А организация, как видно из ее предыдущей деятельности, имела серьезные основания для своего развития. Хозяйственная работа КВП могла бы развиваться, если бы ему была предоставлена известная самостоятельность“ — пишет тов. *Андрющенко* в докладе по обследованию с. Суганки, Могилевского округа.

Из 20 показаний обследователей о КВП, в 4-х только случаях последние являются организациями живыми, выполняющими сейчас уже значительную работу по взаимопомощи, нащупавшими правильную линию в работе. Остальные 16 — мертвы, не жизненны.

Причиной этого, кроме задушений их организациями КНС (в 6 случаях), в 10-ти случаях является выполнение исключительно собезовских функций, отсутствие хозяйственной базы, а также отсутствие руководства.

Надо сказать, что в первых 6 случаях играло роль не только задушение организациями КНС, но и дальше указанные причины.

Значительная часть организаций КНС ведет безусловно групповую политику, что выражается в очевидной заинтересованности их во власти, а также в проведении землеустройства и других мероприятий в пользу исключительно своих членов.

В докладах обследователей, случаях в 10-ти, эта линия КНС отразилась довольно ярко.

Так, тов. *Мусиенко*, обследовавший КНС с. Гиряво-Юсковцы, Роменского округа, отмечает:

„Землеустройство проводилось неправильно, под нажимом КНС, в сторону улучшения хозяйства членов КНС. То же самое и с сенокосом, заарендованным КНС. Бедняки ропщут: „КНС только за себя беспокоится, а вся остальная беднота ему не нужна“.

Тов. *Фурер* о КНС с. Шабельники, Черкасского округа, рассказывает историю с сенокосом „Васьков Кут“, который КНС обманом хотел забрать в пользование своих членов.

Насколько КНС заинтересованы во власти, показывает стремление их пройти в сельсоветы.

Стимулом этой заинтересованности служит возможность при большинстве в сельсоветах проводить мероприятия, направленные, отчасти к более успешному проведению линии организации КНС, а отчасти к улучшению материального положения чл. КНС (соответствующие примеры в разделе „КНС и Сельсоветы“).

Факты классовой политики КНС также отмечаются обследователями, но значительно реже и расплывчатее.

Самооценка КНС. В материалах обследователей встречаются отдельные факты самооценки КНС.

Одни сводятся к тому, что КНС выполнили свои функции и должны прекратить существование, другие, наоборот, сводятся к тому, что КНС должны остаться, как классовые организации на селе.

Так, тов. Гонтар, обследовавший КНС с. Гнилищ, Прилукского округа, пишет в своем докладе, что часть чл. КНС говорит, что КНС нужен был раньше, а сейчас не нужен, но старый незаможницкий актив враждебно относится к такому мнению.

Оценка КНС местными работниками также по разному смотрят на КНС.

Так, в с. Глинном в АМССР парторганизация высказывается за ликвидацию КНС.

Ту же мысль проводит и пред. с/с. села Большая Черниговка, Коростенского округа.

Члены же яч. с. Покровское, Бахмутского округа, против ликвидации, но за чистку.

Но наиболее ярко отражают все настроения по отношению к КНС мнения местных работников с. Веселые Терны, Криворожского округа, которые приводит в своем докладе тов. Целлариус:

„Я устраиваю заседания с участием секретаря парт'ячейки, председельсовета, предкомнезама, секретаря ячейки КСМУ, секретаря Райкома КСМУ и 2-3 активистов. Мы по душам побеседовали о КНС и его судьбе. Было три точки зрения: первая — яркая, отчетливая, высказывал ее председельсовета, КНС и комсомолец. КНС отжили свой век. Им нет дела. Роль их сыграна. Они не делают ничего, а то, что делают или хотят делать, есть функции других организаций. Коллективизация — дело кооперации и ее органов. Культпросвет за Сельбудом. Юношеством и женщинами занимаются Женотдел и КСМУ. Советское строительство и политработа — за сельсоветом и парт'ячейкой, взаимопомощь входит в задачи КВП, который сейчас бездействует. Само существование кладет неприятную грань между КНС и прочими, как будто полуправными гражданами. Конечно, ликвидировать не меньше, чем за год. Вторая точка зрения — ее защищал секретарь Райкома КСМУ — местный парень, КНС должен стать более замкнутой организацией бедноты. Зря пускают середняков. Предстоит классовая борьба с кулачеством. Третья точка зрения — всех остальных — КНС нужно углубить, несколько перестроить, втянуть в него все советское на селе, вести культработу экономическую по коллективизации“.

Выводы. Изучение вопроса о КНС приводит к следующим выводам о дальнейшей линии партии по этому вопросу:

1. КНС были созданы в огне гражданской войны, как боевые политические органы мобилизации бедняцких масс в селе для борьбы против кулака и всего фронта анти-советских сил.

В эту эпоху партия опиралась на КНС, как на политическую организацию, проводившую влияние партии в массе бедняков и середняков методами открытой классовой войны.

С переходом страны к мирному хозяйственному и советскому строительству, КНС постепенно утратили свое значение массовой политической организации сельской бедноты:

а) КНС в теперешнем виде не является массовой бедняцкой организацией; беднота в огромном большинстве (70—75%) не входит в КНС и авторитет КНС у бедняков не больше, чем у середняков.

б) Состав КНС — в большинстве случаев узкий, замкнутый круг служилых, полубатрацких элементов, не связанных общностью произ-

водственных признаков, что зачастую придает люмпен-пролетарский характер всей организации, строящей свое существование на разных подачках, льготах и привилегиях от государства.

в) КНС играет чрезвычайно ничтожную роль, как экономический фактор села. В то же время сохранение за КНС роли привилегированной политической организации, плюс — их навыки администрирования и стремление к монопольности в органах власти и общественных организациях на селе, сплачивает всю хозяйствующую часть селянства против КНС, толкает середняка к кулаку, что создает угрозу отрыва от советской власти основной производственной массы селянства.

г) Культурный и политический уровень КНС не выше, а зачастую и ниже, уровня середняка, не говоря уже о более зажиточной части села.

Моральным авторитетом КНС в глазах масс селянства не пользуется.

В то же время лишение КНС монопольных прав на представительство в органах власти, кооперации и других общественных организациях, благодаря проведению в жизнь принципа полной выборности, приводит к тому, что КНС в настоящих условиях не могут быть на селе ни проводниками влияния партии на широкие массы селянства, ни пионерами в борьбе за культурное крестьянское хозяйство, ни организующим центром бедноты.

д) При курсе партии на развязывание производительных сил на селе, требующем объединения основной массы села — бедняков и середняков, под руководством партии против неизбежного при развивающихся капиталистических отношениях напора кулачества, КНС в существующем виде и при настоящем виде их работ является серьезной помехой при проведении этого курса, создавая барьер между партией и основной селянской массой и разжигая антагонизм внутри ее.

Поэтому КНС нужно решительно реорганизовать, правильнее всего провести реорганизацию КНС таким образом, чтобы их дальнейшее существование пошло бы исключительно по общественно-экономическому руслу. КНС должны превратиться из организации государственного значения в организации добровольно-общественного характера, лишённые льгот и привилегий, которые должны быть предоставлены не в порядке групповом, а в порядке классовом — не КНС, а всей бедноте. Нужно овладеть всей беднотой, которая в союзе с середняком должна органически войти в кооперацию и советы — эти основные центры организации основных масс селянства вокруг партии.

Завед. Информационно-статистическим отделом Л. Марьясин.

с. Б.-Бабки, Харьковского округа.

(Обследователь т. Федотова).

Больше-Бабчинский комитет незаможных селян возник в 1920 г., официально существует с 1923 г. Всего к моменту обследования КНС насчитывал 62 члена, из них: середняков—5, бедняков—57, интеллигентов—7; женщин в организации—21. Преобладает возраст 25—30 лет.

В КНС хозяйствующих дворов 52. Земли 140 дес., лошадей — 15 волов — 13, овец—52.

Эта коротенькая цифровая справка говорит о той ничтожной роли, какую в хозяйственной жизни обследованного села играет и может играть КНС в его теперешнем виде.

Абсолютная незначительность незаможницкой организации, как экономического фактора села, ни в какой мере не восполняется правильным ведением хозяйства: те же 22 полосы земли, та же голодная трехполка, плюс еще к этому значительно ухудшенная из-за недостатка рабочего скота — обработка земли.

Все громкие разговоры на тему о том, что незаможное селянство, организованное в КНС, станет на селе пионером новых, более высоких форм хозяйствования, что оно поведет нашу деревню к трактору, восьми-полью и пр. прелестям культурного пользования землей,—являются пока что лишь одними разговорами. Новатором, прогрессистом, в известном смысле революционером в области улучшения сельского хозяйства, является чаще всего зажиточный дядько, реже середняк, и почти никогда незаможник.

Все хозяйства, входящие в Бабчинский КНС, в этом году собрали 840 п. хлеба (село в целом всей продукции свыше 60.000 п.) и заплатили из всего причитавшегося на Бабки единого с.-х. налога 7.600 руб.—220 руб., т. е. 2,8%.

КНС (по крайней мере те из них, которые мне хорошо известны)—существуют до сих пор лишь потому, что так хочет наша партия, предоставленные же самим себе,—они, несомненно, умрут; при чем эта смерть во многих местах пройдет совершенно незаметно для населения, ибо их и теперешнее существование, как политической организации, является номинальным. Неправильная политика комнезама, его замыкание в селе, стремление воспользоваться предоставляемыми государством различными льготами лишь для своих членов, неумение, а иногда и нежелание стать действительно массовой бедняцкой организацией,—приводит к тому, что и беднота мало заинтересована в существовании КНС.

Если к этому прибавить еще резкое недовольство, переходящее в озлобление всех групп населения, теми отдельными лодырями, а иногда негодьями, которые пролезли в КНС и орудуют там, то станет совершенно ясным, как слабы и шатки те позиции, на которых держится эта организация на селе.

У многих т. т. существует мнение, что через КНС мы проводим нашу классовую политику в сельском совете, кооперации, школе, что

они заменяют нам в известном смысле партийные ячейки там, где их нет и содействуют имеющимся.

Большая ошибка. Для того периода, когда село—если не бояться резких слов,—было оккупировано комнезами, отчасти и верно, но сегодня, когда мы всерьез проводим действительную выборность—роль и значение КНС, как политической организации, влияющей на деятельность сельсовета и кооперации крайне незначительна. Они решительно отодвинуты от управления в этих органах середняком и частично крестьянином и хозяйствующим, но не входящим в КНС, бедняком.

КНС в их теперешнем состоянии, ни по своему экономическому влиянию, ни как политическая организация, ни по своей абсолютной численности, культурному и моральному уровню своих членов, не может быть вожаком села, не может выполнять роли передаточного звена между партией и большинством крестьянства, как это, скажем, делают профсоюзы в городе.

Нашей партии на Украине надо будет найти иные пути, иные организационные формы, обеспечивающие наше влияние на середняка и всю бедноту. КНС, в новых, радикально изменившихся условиях сельской жизни—для этого не подходят.

Сейчас село, почувствовавши свою силу, просто третирует, не замечает этой, вчера еще грозной и всемогущей (в глазах крестьянства) организации. Очутившиеся у власти середняки и зажиточные крестьяне начинают различными мелочами ущемлять, особенно не нравившихся им членов организации, мстя за былые обиды. Сильно попадает партии и власти за порочных членов КНС:

„Долго вы будете кормить этих бездельников“.

„Помогайте хорошим беднякам, но не плодите лодырей“.

„Почему партия и власть не учат этих „политиков“ работать“.

Вот обычные речи крестьян, когда заходит разговор о КНС.

КНС в их теперешнем виде не являются массовой бедняцкой организацией. Большая часть бедноты находится вне КНС и не проявляет большой склонности войти в них. У середняка нет сколько-нибудь серьезных побудительных причин идти в эту организацию. КНС обречены на неизбежное замыкание внутри узкого круга своих членов.

Численная слабость КНС значительно усугубляется их прямо таки ничтожной ролью, как хозяйствующих факторов села.

Культурный уровень подавляющего большинства членов КНС, как правило, не выше, а нередко значительно ниже такового же у середняка.

Моральный авторитет КНС в глазах крестьянства, благодаря, хотя и незначительному, лодырническому и преступному элементу—крайне не высок, если не сказать больше. Строгая выборность лишила комнезам почти монопольных прав на власть в селе и сейчас их роль в деятельности сельсоветов, кооперации и пр. сведена на нет.

КНС не могут при нашей теперешней политике на селе быть ни проводниками влияния партии на широкие слои крестьянства, ни пионерами и новаторами в борьбе за культурное крестьянское хозяйство, ни даже организующим центром бедноты. Больше того, при данных условиях они вольно или невольно могут и, уже частично и теперь являются, помехой для нужного нам полного развития производительных сил в деревне.

Комнезамы, как самостоятельная политическая организация, должны перестать существовать, и чем скорее это будет сделано,—тем лучше.

Наиболее приемлемой и безболезненной формой ликвидации КНС считаю слияние их с КВП.

с. Шабельники, Черкасского округа

(Обследователь т. Фурер).

В 1920 г. ко времени организации комнезамов насчитывалось всего 27 членов, в 1921 г. было принято своеобразное постановление общим сходом о вступлении всех селян в комнезам и тогда в организации числилось все село. В конце 1921 г. осталось всего 270, в 1922 г. — 180, а 1923 г. — 80, в 1924 г. — 98, в 1925 г. — 114, в настоящий момент, после отъезда переселенцев — 100. В период пересмотра задач комнезама, в связи с развитием НЭП'а несколько запоздавшим в Чигиринском районе, благодаря большой устойчивости форм работы периода военного коммунизма, ввиду непрекращавшегося бандитизма, в селе наблюдается незначительное тяготение в комнезам, выразившееся за весь год в цифре приема — 7.

1924 г. дает заметное оживление в приеме в комнезам, благодаря расчетам на различные льготы. Цифры 25 г. характеризуют замыкание организации.

Можно, не шутя, сказать и по данным протоколов, и по личным наблюдениям на очередном собрании КНС, что прием в 1925 г. обставился с большой строгостью и предъявлял больше требований к вступающему, нежели это делает любая партийная ячейка на селе.

Слухали:

Про члена КНС Горпенко Александра. Тов. Дьяченко заявив, что Горпенко поступает не правильно и де кому расскажет які виходять постанови на зборах КНС.

Горпенко видать суворий виговор и попередить всіх членів, що за такі справи будут виключени з списків КНС, т. е., не будуть лічитись членом організації.

Про тов. Задорожного.

Запропонувати Задорожному подати заяву і автобіографію для оформлення прийому, коли цього не буде зроблено, рахувати виключеним.

Еще более характерным является отказ в приеме учительницы: „відмовити Щербині Домасі, який запропонувати представити справку із Новоселівської організації КНС о благонадежності“.

Несомненно, что одним из ярких и наиболее вероятных показателей движения организации являются предоставляемые комнезамам льготы.

Самой же ценной льготой, имеющей, если так можно выразиться, наибольшее хождение в с. Шабельниках, нужно считать самое зачисление в Комнезам.

В глазах большинства селянства на закрытых заседаниях комнезама всегда происходит какая-то дележка.

Не лишены интереса данные о работе КНС, взятые из протоколов которые, в особенности за 1925 год, совершенно не соответствуют ни истинным настроениям комнезама, ни состоянию его работы и являются признаком внешнего приспособления к политике партии.

О полном отсутствии понимания места комнезамов в системе советского строительства свидетельствует следующее постановление:

О средствах на канцелярию организации КНС.

Тов. Жадан пояснил отсутствие бумаги и чернил и др. канцелярских принадлежностей, что необходимо.

Восстановить взимание базарного сбора. Взимание проводить золотом в исчислении от 5 до 50 коп. совзнаками 23 года.

В 24 г. каждый протокол свидетельствует о переходе КНС к более активной работе и обнаруживает последовательную концентрацию внимания вокруг одних и тех же основных вопросов. Основными стержнями повесток общих собраний КНС являются, главным образом, экономическая организация бедноты, земельные вопросы и кооперация.

Одним из наиболее ярких показателей приведенного выше нашего утверждения о том, что в последнюю половину 24 г. и в 25 г. происходит наибольший разрыв между протоколами комнезама и действительной его работой, является постановление об очередных задачах комнезама:

„Заслухавши доклад про чергови завдання КНС, в першу чергу звернути увагу на те, щоб вийти зі своєї замкнутости, стати масовою організацією активних незаможників, борючихся за інтереси всіх незаможників, розвернути вперту щоденну боротьбу проти експлуатації неможлих, організувати економічну і всяку другу допомогу незаможникам і втягнути всіх незаможних селян та середняків у кооперацію“.

Основным вопросом, интересовавшим организацию в бытность мою в селе—это причины вовлечения в работу середняков.

Следует отметить, что первая половина 24 г. проходит под знаком весьма активной работы, полного захвата комнезамом власти в селе в свои руки. Вторая половина 24 г., фактически, дает то же положение вещей, но уже не находящее себе отражения в приспособленчески ведущихся протоколах организации.

Протоколы показывают, что в центре внимания организации стоит вопрос об усилении своего влияния и захвате в свои руки органа кооперации и земельной комиссии.

Основной характерной чертой для с. Шабельники является отсутствие там группирования сил советской общественности. Из этого и нужно исходить при рассмотрении взаимоотношений между незаможниками и середняками. В тех селах, где советская общественность является уже делом реальным, где есть на лицо сельский актив, там процесс сближения середняка с незаможником значительно упрощен и наименее болезнен. А в с. Шабельники, несмотря на то, что и введен в сельраду определенный процент середняков и значительное количество их кооптировано в различные комиссии, все равно—чувствуется, что втянуты в работу отдельные лица, а вся огромная масса селянства стоит по прежнему в стороне.

Фактическое положение вещей говорит за то, что организация в целом к политике партии относится враждебно, не понимает ее и не принимает никаких шагов к действительному ее проведению.

Это чувствуют середняки. Коротко говоря, их отношения к комнезаму выражаются в следующем: „не вже ще не пора, щоб все селянство було рівно“.

„На що розсоединять, коли ми всі тепер за радянську владу“.

„В Росії вже нема комнезамів й тому там селянство гарно працює“.

„Комнезам уже отживає свій вік, коли б не було його, так би більш селянство ставало до влади“.

„Куди не кинь, там і комнезам, він тільки сам хоче мати до всього доступ“.

Вот, примерно, наиболее распространенные мнения середняков о комнезаме, а последний, нужно сказать, почти ничего не делает, чтобы такое настроение ликвидировать. Приводимые ниже выдержки из разговоров с незаможническим активом показывают в совершенно неприкрытом виде настроение организации.

„Теперь комнезаму треба ще більш ставати до влади, тому що тоді можно було робить все адміністрацією, а тепер цього не можна, тепер треба вухо держать гостріше, тому що середняки тепер більше прав мають“.

„Середнякам треба показати, ніби то ми їх до влади допускаем, допускають дійствительно їх не можна, тому що, коли їх допустити, тоді вони нас доб'ють“.

„Ми захищали й по болотах ховались, а тепер нас на задній план а він бандитам їсти носив, а тепер з ним товаришувати. Ближче уже камінь до себе притягти, чим середняка“.

При таком положении нет вероятий на то, что в каких бы то ни было формах сближение в с. Шабельниках пройдет. Тут же нужно отметить, что между отношением к комнезаму середняков и кулаков разницы совершенно нет. Интересно отметить, что демобилизованные красноармейцы, по их собственному заявлению, в виду такого отношения села к комнезаму, отказываются в него вступать.

Большинство села относится резко отрицательно к существованию комнезама и оно не очень спешит на подступы к активной работе, рассчитывая, что дальнейшее развитие партийной политики приведет к ликвидации КНС.

В самой сельраде, как характеризуют сами незаможники, противоречий по политическим вопросам нет. Что же касается всех других вопросов, связанных с конкретными мероприятиями в отношении села, то разногласия в сельраде по ним возникают часто и это усугубляется еще тем, что незаможники приходят на заседания сельрады с императивными мандатами.

Чрезвычайно интересно настроение комнезамов к партии. Они считают, что партия изменила комнезаму.

„Тепер дуже мало залишилось тих, що були у партії з самого початку революції, тепер багато попролезало у партію спеців, а той пузатий як влізе, так ще двох товаришів притягає. А ти, що з початку революції були, таких тепер меншість. Так ті спеці й роблять політику. Знов все встановлять, як було при поміщиках і тоді хоть знов тікай у болото. Ось Троцький тільки сказав, щоб комнезама були на прежнему місті, він не може цього перенести, щоб середнякам давали дорогу“.

В одном только вопросе нет противоречий между комнезамом и всем селом, это в отношении к Рабземлесу. Здесь наблюдается единый враждебный фронт.

В особенности негодование к Рабземлесу растет по поводу принимаемых им мер защиты наиболее распространенного вида наемного труда—пастушков.

Такое отношение к Рабземлесу у членов Комнезама характерно не только для той группы незаможников, которая вышла в середняки.

К рабочему классу со стороны незаможников проявляется очень мало симпатий.

„Мы однаково провадили боротьбу, а їм все досталось, а нам дали дулю під ніс“.

Дальнейшее существование комнезама в указанных выше формах грозит полным разрывом линии партии с действительным ее проведением на селе. Вместе с тем, полная ликвидация комнезама, повлекла бы к резкому напору середняцких слоев села, к захвату власти в свои руки, полному оттеснению бедноты и катастрофическому ухудшению хозяйства последней. Единственным выходом из создавшегося положения, является расширение рамок комнезама, вплоть до вовлечения в его

ряды всей бедноты, во-вторых, комнезаму должно быть отказано в политическом преимуществе перед всем остальным трудящимся селянством. Это должно выразиться в создании обстановки, при которой бы комнезам совершенно был бы лишен возможности проявлять методы нажима, при каких бы то ни было выборах и вынужден был бы нормальным развитием своей борьбы и работы, завоевывать себе авторитет на селе.

Это, естественно, может на первых порах вызвать значительное сокращение представительства КНС в сельрадах, но зато поставит его на рельсы борьбы за авторитет методами, соответствующими моменту. Опасность этого ограничивается вовлечением в комнезам всей сельской бедноты.

Во вторых, необходимо ограничить задачу комнезама исключительно экономической организацией бедноты и ведением культурной работы. Все льготы беднейшему селянству должны даваться при условии вступления в комнезам, что стимулирует доведение комнезама до надлежащей численности.

Смягчить до необходимого минимума сумму требований, предъявляемых каждому, вступающему в комнезам.

Только в условиях абсолютного политического равенства со всем остальным трудящимся селянством, при условии концентрации всего внимания на экономической организации бедноты, может комнезам оправдать свое существование без противоречий основной линии партии.

с. Даниловка, Старобельского округа.

(Обследователь т. Киселев).

Зажиточные слои заметно приблизились к Советской власти, стали менее враждебны к нам, главным образом, в связи с нашей экономполитикой в отношении села. Активность и руководящее положение в селе, занимавшееся зажиточными слоями, постепенно переходит к середняку. Отношение к комнезамам определено отрицательно.

Середняцкие слои чувствуют себя хозяевами села.

Установлена тенденция середняцкого актива связаться с партией, проходя мимо организованных в КНС незаможников, авторитет которых очень слаб.

Члены КНС и беднота, в связи с недородом и курсом на середняка, чувствуют себя плохо, идут, зачастую, за зажиточными, рассчитывая на поддержку с их стороны пудом хлеба. Экономическая зависимость перед зажиточными и наша линия по привлечению середняка свела их с руководящего на подчиненное положение. Задавались ряд вопросов — как же партия будет относиться к нам дальше, ведь мы сейчас в загоне, а раньше партия, опираясь на КНС, проводила свою, зачастую жесткую политику в отношении села. Об'ективно создается положение, что незаможники „страдают“ за наши политические „погрешности“ и на деле это выходит действительно так: достаточно указать на тот факт, что отношение к КНС'скому активу из наиболее старых незаможников резко отрицательное со стороны зажиточного и середняка и этот же актив выявляет недовольство нашей политикой. Что касается взаимоотношений между неорганизованной беднотой и членами КНС, то в двух словах можно определить их так: „чужие друг для друга“ — это определение одного из наиболее толковых крестьян-середняков, это и не отрицается и членами КНС.

Все же, несмотря на все эти факты, незаможники являются наиболее близкой нам группой в смысле политической поддержки нас, несмотря на их положение, потерявших авторитет (внешний) и руководящее положение в селе.

Комнезамы имели 2 наиболее четко отличающихся периода с начала существования до 25 г. и 25 г. Первый период—нераздельное властвование во всех организациях при прежней поддержке этой линии со стороны парторганизаций; второй период—потеря этого положения, дававшего в 24 г. механически им власть над селом. К началу 25 г. мы имеем особо сильное недовольство таким положением со стороны зажиточных и середняков, и когда начались перевыборы советов, то под руководством „бывших“ людей: волостного старшины, церковного старосты и т. п., крестьяне „шарахнулись“ в сторону наиболее реакционных религиозных крестьян и избрали в совет особенно охотно „таких крестьян“. Сейчас, например, пред. сельсовета — бывший церковный староста.

При перевыборах (да и сейчас это так) в сельсовет, КВП и др. органы достаточно было сказать, что это член КНС, чтобы за него не поднялась рука даже „оробевшего“ незаможника. В настоящее время комнезам находится на положении неорганизованной „оппозиции“, — с середняком взаимоотношения скверные, авторитет их за исключением хозяйственной группы незаможн., не существует. К тому же, Даниловский КНС раз'едает личная склока.

Как политическая организация—КНС не существует.

Никакого хозяйственного авторитета у середняка не имеет и иметь едва ли сможет.

Содержание работы КНС с момента окончания гражданской войны и борьбы с бандитизмом выражается в даче членам льгот, преимуществ и это (только это) привлекает в ряды членов КНС даже середняков (освоб. от герб. сборов, льготы на аренду земли и госконзавод и др.).

Беднота на 70—75% не является членами КНС и авторитет КНС у бедняков не больший, чем у середняков.

На собраниях (не парадных) бывает 15—20% членов КНС.

Хозяйственно и политически беднота, неорганизованная в КНС, ничем не отличается от бедноты, входящей в КНС.

Хозяйственный протекционизм по отношению к 20—30% бедноты, организованной в КНС остальной массы бедноты не приблизит и отдалит от нас.

ВЫВОДЫ:

1) Комнезамы слить с КВП, начав разработку мотивов и форм слияния, отвечающих требованиям момента политически и хозяйственно.

2) Политически КНС обследованного мною села, при правильной, убедительной для него постановке вопроса,—охотно согласится на слияние. Осложнений с незаможниками, по моему, быть на этой почве не может.

с. Жукотки, Черняговского округа.

(Обследаватель т. Неуранов).

КНС организован в 20 г., в настоящее время имеется 67 членов КНС. В период 20—24 г. были моменты, когда в незаможники вступало большое количество бедноты, но гражданская война, бандитизм, слухи о взятии незаможников в армию по заявлению нынешних „стариков“

заставляли „бежать“ и многие подавали заявления о выходе вновь, когда начались разделы и льготы—начался приток.

Документов о работе КНС за время с 20 г. по 25 г. сохранилось очень и очень малое количество.

Циркуляры за 22 г. вол. КНС носят характер приказов в большинстве административного характера.

Циркуляры за 23 г. из райцентра больше всего касаются требования различных сведений по селу и иногда не только по линии КНС, а и о кооперации, школах, сельбудах и т. п., а также о вовлечении незаможников в общественные организации села, при чем иногда прямо в виде предложения. (о Воздухфлоте предложения райКНС № 2701 о взносе в фонд Воздухфлота от 35 до 35 ф.), совершенно не понятна бумажка райКНС № 388 от 2/II-23 г. о приеме сельской интеллигенции: (привожу дословно): „сообщается для сведения и руководства, что приниматься в члены КНС со всеми присвоенными правами незаможных селян и преимуществами сельская интеллигенция, как то: фельдшера, учителя и т. д. быть не могут.

Обращает на себя внимание участие пред. КНС во всех сельских делах, его подпись и печать имеется на всех актах села (разделы, различные комиссии, домашние неурядицы, запечатание церкви, осмотр помещений, пожары, падеж скота и т. д.).

Взаимоотношения КНС с середняками в с. Жукотках весьма трудно разрешить, так как в самом КНС есть уже осереднячившиеся, а равно последние приемы в КНС не исключали приема середняков. Небольшая группа бывших партизанов, открыто не высказывая своего отношения к середнякам, все же при приеме, а равно и в других случаях высказывает свое отрицательное отношение, как например: „надо проверить состав Комнезама, им не место в КНС, в КНС стали подавать заявления арендаторы и самогонщики“.

Есть и другие возгласы: „не важно кто он, он хлебоборб, чем мы лучше, а они хуже, надо смотреть лучше на них“. Линию приема середняков в КНС дал пред. губ. КНС, будучи на собрании сель. КНС.

„КНС во всей своей работе ничем не отличается от остальных слоев села“ так выразился секретарь КНС и С/с. по докладу пред. сель КНС. В составе КНС сейчас имеются с одной стороны осереднячившиеся и с другой беднеющие незаможники, последних меньшинство и середняцкая часть села, указывая на них, говорит, что им не поможешь, что дают продают и улучшением своего хозяйства не занимаются.

Командные высоты, в С-сов., так равно в кооперации и в т-ве в-помощи за КНС, но так как он слаб и не усваивает, благодаря слабости, своих задач—середняки легко ведут свою линию.

При выступлениях на общих собраниях граждан, незаможники шли за требованиями середняков, а нередко даже и за более зажиточным элементом, пессимистически смотря на все те мероприятия, кои Сов-власть дает крестьянству.

Прием в КНС проводится посредством оглашения заявлений, при чем, если отводов нет, то прямо голосуют.

Культурно-просветительной работы среди членов КНС совершенно не ведется.

ВЫВОДЫ:

Сохранить сравнительно социальную однородность незаможнической организации, расширив ее влияние на середнячество за счет вовлечения его во все советские хозяйственные и общественные органи-

зации села, одновременно оживив работу КНС и содействуя укреплению беднейших хозяйств и общему организационному оздоровлению труда, при наличии результатов осереднячивания незаможников в общем процессе.

с. Покровское, Артемовского округа.

(Обследователь тов. Кельмансон)

КНС в настоящее время объединяет 60 членов, из которых 10 чел. комсомольцев из местной администрации и 4 из артели. По имущественному положению члены КНС начинаются с батраков и кончаются имеющими в хозяйстве лошадей, 2 волов, 2 коров и прибегающих к большой аренде земли. В свое время в 1921 г. КНС имел около 140 человек, которые, однако, в результате чистки и механического ухода, значительно сократились. Из анализа вступлений в КНС выяснилось, что большинство вступлений в КНС падает на весну, при чем местные работники, как КНС, так и парт'ячейки объясняют это надеждой на получение ссуды.

Надо констатировать, что при громадном оживлении на всех заседаниях Совета, собраниях пайщиков и проч. КНС представляет из себя удивительно инертную организацию, ибо только этим можно объяснить назначение предкомнезама. В настоящее время президиума КНС нет, председатель КНС абсолютно не пользуется авторитетом и это происходит тогда, когда крестьянин, особенно ревниво относится к попыткам в сельсовете, направленным на малейшее посягательство или на какое-либо принуждение. Достаточно отметить факт, что в селе, где земельный вопрос запутан и является больным для каждого крестьянского хозяйства, КНС по протоколам за весь 24 г. и 25 г. ни разу не ставил вопроса о земле, хотя заседание совета за те же периоды на 90 % занято этим вопросом. Какие же выводы можно сделать из всего этого.

1. КНС, как организация не чувствует производственных интересов крестьянства вообще и крестьянской бедноты, стремящейся стать на ноги в частности.

2. КНС не может пользоваться авторитетом в селе;

3. КНС живет обособленными групповыми интересами.

Каковы взгляды местного населения на КНС. Беднота указывает: „в свое время мы получали льготы, ссуды, но все это шло в дележку между членами КНС, а о бедноте как о массе вы не заботились“. Середняк помнит еще время, когда незаможник его раскулачивал. И тот и другой к КНС относятся, как к ненужной организации и во всяком случае вступать в ее ряды большого желания не имеет. Местные партийные товарищи, соглашаясь с отсутствием авторитета за организацию КНС, полной безжизненностью ее читают средством исцеления необходимость проведения новой чистки и удаления всех тех, кто не пользуется на селе авторитетом (а это означает выкинуть старое ядро, в свое время проводившее диктатуру бедноты), и тогда при наличии 10—15 чел. начать заново организацию КНС и вовлечение туда новых членов.

В Ы В О Д Ы:

Линия партии должна быть направлена на усиление и укрепление КВП, на усиление работы сельских ячеек и влияние ее через КВП на село, на укрепление влияния партии в работе сельсовета и того актива, который создан вокруг сельсовета и наконец на изживании

КНС, путем оставления их в сегодняшнем состоянии, что фактически составляет естественную смерть, или выждав благоприятного политического момента, скажем, в случае благоприятного развертывания процесса реализации урожая, гарантирующего устойчивость политического настроения деревни — его ликвидация.

с. Андреевка, Запорожского округа.

(Обследователь тов. Волкович).

Обстановка, в которой ячейка работала в селе до последнего времени, напоминает 1922-23 год. Ячейка опоздала с поворотом „лицом к селу“ не менее чем на год, известная доля вины здесь, повидимому, и со стороны Софиевского райпаркома, руководство которого, очевидно, было нетвердым и члены ячейки понимали его так, что „ничего не произошло“.

Бывшего секретаря ячейки (ныне снят, но работает в школе) все село буквально гонит из села, настаивая на его выселении. Причины: грубость, командование и развал потребкооперации; другой, более или менее авторитетный работник (пред. сельхоз. кооперации), пытаясь его отстаивать, этим самым в значительной степени подорвал свой авторитет, влез в атмосферу командования и на собрании КНС назвал все собрание „негодьями“, а пред. КНС „баштанным чучелом“, чем были вызваны склока и раскол КНС на две враждующих группы.

О том, какие господствовали настроения в ячейке, свидетельствует то, что новый секретарь ячейки (местный работник) в беседе со мной по поводу политики партии, заявил мне — „меня внутри переворачивало когда я читал речь Бухарина о том, что партия сейчас не заинтересована разжигать классовую борьбу в деревне“.

Так же реагировали на все важнейшие моменты политики партии на селе и другие партийцы, например — на вопрос о смычке бедняка и середняка и т. п. Они же поддерживали и в активе КНС такое настроение по отношению к политике партии: сейчас бедноту в сторону сейчас середняк в ходу.

Завязалась склока, которая за последние полгода занимала центральное место не только в работе всех организаций, но и частью в жизни села, на всех сходах, собраниях и т. п. Дело вот в чем.

В селе имеется бывший член партии, исключенный в 21 году за бесчинства — ныне селькор. В течение последних 9 месяцев этот бывший член партии стоит во главе группы беспартийных (демобилованных кр-цев, бедняков, членов КНС и вообще крикунов), занимавшейся разоблачением местных партийцев, борьбой с командованием, нажимом и т. п.

Группа эта ухватилась за лозунг партии „лицом к селу“ и под этим лозунгом защиты политики коммунистической партии, вела борьбу с ячейкой весьма энергично и успешно. Между прочим установлено, что группа эта собиралась, сговаривалась, имела известную дисциплину, распределение ролей и т. п.

Самое характерное то, что ячейка, борясь с этой группой и продолжая старую политику нажима, фактически боролась против политики партии, против лозунга „лицом к селу“, этим самым добровольно инициативу в деле осуществления этого лозунга и его защиту передала группе селькора. Благодаря этому ячейка потеряла остатки авторитета в селе, селькор же на этом деле завоевал значительный авторитет.

Члены ячейки на собрании КНС пытались отнять у селькора его селькоровское звание, но КНС с этим не согласился. Склока эта наложила отпечаток на все отрасли работы в селе, выливалась в борьбу между СЕПО и сельхоз. товариществом, вызвала в КНС раскол на две враждующие группы, отражалась на сходах, собраниях, везде.

В период голода КНС вел работу по учету голодающих, продовольствия, государственного и бесхозяйственного имущества, проведение сборов и т. п., оказывая помощь в организации столовых АРА и Помгола и осуществляя за ними известный контроль. По всей этой работе КНС проводил сильнейший нажим по всем направлениям (многие селяне-бедняки сейчас очень отрицательно характеризуют КНС того периода), это вызвало острое недовольство среди населения, повидимому, не только зажиточного, но и в других слоях, так что поддержанные значительной группой населения кулаки, направив борьбу в сторону завоевания советов, в конце концов завоевали в советах известное влияние и на время захватили волисполком. Способствовали этому еще следующие обстоятельства:

а) Общее собрание селян согласилось посеять для КНС 200 дес. фонда и 100 десятин индивидуальных, с помощью волкомтруда: это было проведено (запахано и посеяно) в принудительном порядке общественными силами. Но выйти в поле работать (полоть и т. п.) подавляющее большинство членов КНС не желало и урожай в значительной мере погиб (2 года подряд). Это вызвало сильный ропот.

б) Благодаря этому, а также хищениям, злоупотреблениям и голоду, КНС реально не сумел помочь бедноте (даже своим членам), между тем, в селе померло в период голода и пропало без вести до 400 чел.; в силу всего этого беднота подпала под влияние зажиточной части села и хуторов.

в) Это вызвало склоки, развал в организации, руководители КНС и ячейки были арестованы, в то же время разразился террор Махно и в результате за этот год-полтора из 200 членов КНС (по Андреевке) 180 чел. побросало свои карточки и вышло из организации. За этот же период распались и сельск. КНС по всей волости.

Изучение данных о росте по отдельным месяцам выявило, что наиболее сильный рост падает на следующие периоды: март-апрель и сентябрь-октябрь. На эти 4 месяца падает около 60% всех вступлений, а на остальные 8 месяцев около 40%. Данные эти получены путем изучения роста 1923 и 24 г.г.

Изучение основных стимулов роста, путем выяснения фактов, привело к следующим общим выводам:

Март-апрель. 1. Идет распределение семсуды, 2. КНС и КВП (до нынешнего года почти одна организация) приступает к засеву своего фонда (до нынешнего года в порядке общественной запашки), 3. Организовалась принудительная помощь со стороны более зажиточных к запашке бедноты.

Май-Июнь. Рост случайный.

Июль-Август. Некоторый рост наблюдается в эти месяцы, в связи с подготовительной работой к исчислению продналога и стремлению получить льготы.

Сентябрь-Октябрь. 1) Идет раздача фонда, полученного от урожая, 2) Применяются на деле налоговые льготы, 3) Идет раздача семян на озимый посев. 4) Кроме того, к осени КНС получил возможность давать работу от 40 до 90 безработным—лесоразработка, извоз и т. п. Поэтому рост в эти месяцы замечен весьма интенсивный.

Ноябрь-Февраль. Месяцы затишья в росте.

Близкое ознакомление с решением этого вопроса, особенно за 1924 и 1925 годы, приводит к выводу, что по несколько раз освещаются одни и те же общие задачи, слушаются доклады о международном положении, выносятся в большинстве случаев почти однообразные и ни к чему не обязывающие резолюции, загромаждают собрания постоянными реорганизациями, перевыборами, приемами, исключениями, предупреждениями, взысканиями, принимаемыми „к сведению и к руководству“ докладами и циркулярами и т. п. Пять раз, например, выносится одно и то же постановление о землеустройстве членов КНС, меньшее количество постановлений об организации коллектива, об организации кустарных промыслов и т. п. В конечном счете, без всяких реальных последствий, наряду с этим, разбирается порядочное количество вполне реальных дел собесного, шкурного, судебного и склочного характера.

Эти собрания никого не привлекают, даже самих членов КНС трудно заманить угрозой исключения, повторяемой каждый раз. Посещает из 30—40% членов, преимущественно, „должностная часть“, жены, домохозяйки и пр. Встречаются два раза исключения пачками—за уход с собрания 11 чел., за неявку 17 чел.

КНС попытками вводить жесткую дисциплину, исключениями нередко как раз подлинных незаможников отпугнул от себя здоровую часть организации, беднота, хозяйствующая на земле почти в одинаковой степени с середняками, мало связана с КНС—задачи КНС в новых условиях для нее неясны, а старые задачи не совсем популярны. Случаи недоумения со стороны крестьян, когда сельсовет направляет их в КНС для получения справки об освобождении от гербового сбора, и иные из них рассматривают пред. КНС, как делопроизводителя, ведающего этим делом.

Положительные мероприятия, дающие помощь бедноте, часто проходят мимо КНС, например, в селе сдается под выпас скота толока, принадлежащая лесничеству, на льготных условиях для членов КНС и бедняков, однако, это делается через сельсовет, почти без всякого участия КНС, в других случаях, при его формальном участии.

Попытки „загонять“ в коллективы под угрозой исключения и т. п. Таких материалов множество. Что же касается настоящей деятельности, она в значительной степени характеризуется либо казенщиной и канцелярщиной, либо бесплодными попытками найти „базу“, что-нибудь сорганизовать, сколотить.

О казенности собраний уже говорилось, вне же собраний почти никакой текущей работы, кроме огромного количества циркуляров, отчетов и сводок со множеством граф, не имеется. Это общеизвестно. Из многих циркуляров Михайлово-Лукашевского КНС за № 220 от 11/IV имеется буквально следующий пункт: 1. Составить списки членов КНС в двух экз. разборчиво, чисто, красивым канцелярским почерком, по прилагаемой при сем форме.

Неудивительно, что на последнем собрании председателем КНС избран письмоводитель, который все время заполняет формы и сведения в виде длинных полотнищ и еще, кроме того, созывает собрания. Сам же он работник слабый и совершенно безинициативный.

Бесплодное искание „базы“ тоже ведет к уклону, примерно: а) заключаются сделки с частными мельниками, последние работают за свой страх, а КНС укрывает их от Финотдела своей фирмой за известную плату. б) владелец одной мельницы, разузнав, что у него мельницу отнимают, предлагает организации КНС подарить ей полмельницы, взамен выносится постановление: 1) приветствовать его, 2) дать ему должность при мельнице по специальности, на срок по его желанию, 3) принять

на мельницу учеником его родственника и 4) просить сельсовет дать ему—спекулянту—право голоса. Сделка расстраивается только потому, что означенный мельник впоследствии узнает об оставлении ему мельницы.

Состав КНС: а) учителей, служащих и сов. служащих—25 чел., т. е. 24 %, б) их жен и домашних хозяек—18 чел., т. е. 17⁰/₁₀₀, ж) незаможн. сель. хоз.—7 чел., т. е. 7 %.

В Ы В О Д Ы:

До последнего времени я был решительным сторонником сохранения КНС и придерживался этого взгляда еще на последней Екатеринославской губернской партконференции, надеясь, что возможно эту организацию оживить, направить ее на новые рельсы, подвести под нее новую базу. Однако, должен со всей откровенностью сказать Центральному Комитету, что последнее обследование этот мой взгляд решительно поколебало.

с. Троицкое, Павлоградского округа.

(Обследователь т. Винников).

Массовое вступление в комитет бедноты и КНС в 1920 году весной объясняется материальной заинтересованностью и относительным спокойствием в районе (отсутствие бандитизма); в то время производилась раздача конфискованного у помещиков и отчуждаемого у кулаков имущества.

С развитием в районе бандитизма, с одной стороны, с прекращением раздачи имущества, так как уже нечего было раздавать, начался массовый отлив членов. К осени 1920 года КНС численно уменьшился. К этому времени сложилась такая обстановка, что необходимо было комитету незаможных селян выступить активно против бандитизма и вставшей кулацкой части села, иначе говоря, взяться за оружие. Активных членов оказалось не много, из 723 членов выделился актив в 75 человек—55 мужчин, 20 женщин. Остальная масса вышла из КНС, некоторые из них, примерно около 100 человек, формально оставаясь в КНС, активного участия в вооруженной борьбе с бандитизмом не принимали, скрывая свое звание члена КНС. В результате массового отлива на 1921 год КНС имел в своем составе всего лишь 75 человек. Оставшаяся группа была вооруженным отрядом, боровшимся с бандитизмом в районе, состоя в КНС, за боевые заслуги получила от ВУЦИК'а серебряные часы. За время борьбы с бандитизмом потеряли трех членов убитыми бандой, два из них при налете банды, а один в бою.

С окончанием гражданской войны и с переходом к так называемой новой экономической политике, комнезам еще количественно уменьшился, на 1922 год осталось в КНС всего лишь 29 членов. Причины уменьшения состава КНС следующие: а) несогласие с НЭП'ом. В числе несогласных были члены и кандидаты партии, которые также вышли из КНС и парт'ячейки.

б) часть была исключена благодаря внутренней склоке в КНС. Склока явилась результатом выделения в КНС маленькой группы, во главе с Гончаровым, игравшим роль „батьки“. Эта группа, пользуясь авторитетом среди своих сторонников, сумела исключить некоторых, формально за неподчинение комнезамской дисциплине, а фактически за непокорность.

С начала 1923 года Троицкий КНС начинает количественно расти в 1923 году было 36 членов, включая в эту цифру 5 женщин. В 1924 г. — 160 членов, в 1925 г. — 199 членов, из них 172 мужчины и 27 женщ. Группа до 10 членов представляет, правда, не весьма ясно и четко, политику партии на селе, правильно объясняет тактику партии и относится к лозунгу „лицом к селу“ доброжелательно. Другая группа, представляющая подавляющее большинство КНС, восприняла политику партии, как ставку на середняка в хозяйственном и политическом смысле, чувствует себя морально угнетенной, открыто не выражает своего недовольства политикой партии и власти на селе, но в разговорах между собою выражают это недовольство. Короче говоря, ворчат, как обиженные. Разговоры сводятся примерно к следующему, что „мы теперь не нужны, теперь вся симпатия и поддержка со стороны совласти середняку, нам не дают кредита, землеустройства не проводят“. Объясняется оно двумя причинами: низким культурным и политическим уровнем. Кстати сказать, что в политике партии как партийцы на селе, а тем более комнезамы не осведомлены.

Второе—это тяжелое экономическое положение бедноты в селе. Судя по количеству собраний и сумме разрешенных вопросов, можно сделать заключение, что комнезам работает относительно удовлетворительно. Но этим не измеряется работа комнезама. Более правильным мерителем служат данные о выполнении, т. е. проведении в жизнь комнезамом своих постановлений. В этом отношении успехи комнезама слабые. Большинство из этих постановлений остаются невыполненными (не проводятся в жизнь), к примеру: постановления о коллективизации сельского хозяйства незаможников. По этому вопросу есть постановление о выделе земли для КНС и об организации артели „Червона Зірка“. Земля выделена еще в 1921 году площадью в 300 дес. к одному месту. Формально значится на бумаге артель „Червона Зірка“, а фактически и до сих пор артельная земля не обрабатывается, а каждым в отдельности на своем участке. Уместно отметить, что в приговоре общества записано „выделить“ землю комнезамам возле села при условии организации коллектива. Зато есть постановление об организации второго коллектива имени Шевченко, для которого намечена к отводу земля также возле деревни, смежно с ранее отведенным участком по направлению к реке. В этот участок входит часть луговой и выгонной земли. В настоящее время между комнезамами и населением на почве выдела земли, как ранее произведенного, так и проектируемого, обострились взаимоотношения. Середняцкая часть села открыто требует уравниения землепользования незаможников со всеми остальными членами общества как в количественном, так и в качественном отношении, при чем высказывается за предоставление земли незаможникам в одном месте по равной с остальными норме и возле села, если они действительно будут ее артельно обрабатывать, т. е. организуют артель-коллектив.

При выборах в сельсовет прошло 60 на 70 чел. всего состава. В число 60 незаможников входит и 11 женщин. Сельсовет работает, относительно, удовлетворительно. В потребительской кооперации из 199 членов КНС состоит 107 членов из 375 членов кооперации. Правление потребкооперации состоит исключительно из незаможников. При выборах Правления между пайщиками, не состоящими в КНС, и пайщиками членами КНС была борьба за кандидатуры в Правление. Два незаможника проводились обоими сторонами, за одного была борьба и последнего не избрали, а протасили.

Сельско-хозяйственная кооперация имеет 165 членов, из коих 130 бедняков, включая в эту группу и 61 члена КНС, 25 середняков

3 заможных и 7 служащих. Правление состоит из 2 незаможников и 1 середняка. Председатель сельхозкооперации, член КНС и кандидат партии, пользуется среди пайщиков и населения авторитетом. Необходимо отметить, что Троицкий КНС неохотно поступает местами, как в сельсовете, так и в кооперации, почему и нет в составе правлений середняков.

В разговорах же с отдельными крестьянами можно слышать выражение недоверия отдельным лицам из КНС и хорошую характеристику другим членам КНС. Политического влияния на бедняцкую часть села комнезам, как организация, не имеет. Была попытка привлечь бедноту в организацию КНС, по этому вопросу было принято постановление на общем собрании, которое и проведено в жизнь, созывались общие собрания граждан по тридцаткам (тридцатка—100 дворов), на которых делались доклады о значении КНС, о его задачах, о смычке КНС с середняками, и результаты этой кампании не учтены. Кампания имела своей целью привлечь бедняцкую часть и середняка в КНС, но после ее проведения, больше заявлений, как поступало до проведения этих собраний, о вступлении в КНС не поступало.

КНС ведет борьбу за сохранение организации. Пассивность большинства организаций является признаком самоликвидации и активная группа, предвидя это, ведет борьбу за сохранение организации, недопуская до механического выбытия из организации, исключают, в данное время усиленно поговаривают о необходимости проведения самоочистки с тем, чтобы очистить ряды от элемента, разлагающего организацию, а такой безусловно есть.

Правление потребкооперации состоит из 3-х лиц, все члены КНС. Председатель—кандидат партии, члены—беспартийные, один из них бывший член партии. На последних выборах между пайщиками—членами КНС, с одной стороны, и середняками, с другой, а последних поддерживала и часть бедноты, шла борьба за кандидатуру в правление; кандидата партии проводили обе стороны, бывшему члену партии середняки давали отвод, как непопользующемуся доверием, однако, его, как говорят, протасили. Необходимо отметить, что Троицкий КНС, при поддержке части партийцев, в том числе и секретаря, в кооперации середнякам не уступает места.

ВЫВОДЫ:

Партийным органам, Райпаркому и сельячейке необходимо усилить работу среди КНС и добиться политического влияния в руководстве работой КНС, в особенности со стороны сельячейки, чего в селе Троицком нет.

с. Веселые-Терны, Криворожского округа.

(Обследователь т. Целлариус).

По данным КНС, в организацию на селе Веселые Терны приходится 77 человек. Статистический учет показал всего 49 (повидимому, часть скрылась под названием КСМУ, где они тоже состоят, а часть, где в КНС состоит не глава семьи, просто умолчала).

Из 49 хозяйств—9 не связано с землей (батраки, рабочие, интеллигенты), а 40 хозяйствуют. Из них 28 принадлежат к незаможным, а 12 к середнякам.

Хозяйственные показатели у КНС всюду близки к средним по селу.

Темп развития хозяйств КНС также занимает промежуточное между незаможными и середняками место и близок к среднему по селу.

В масштабе сельсовета организация КНС насчитывает 358 членов на 1.350 дворов.

С осени начинается бурный рост числа членов организации. Объясняется он помпезным празднованием юбилея КНС, усиленной агитацией и т. д. Новые члены в значительной мере пассивны. Процент посещения по мере разбухания организации упал до 30—35 с 60—65.

Работа организации очень слаба.

Если организация имеет авторитет и вес в разных органах на селе, то только за счет личного удельного веса отдельных активистов, а не за счет органической работы всей организации.

За 1924 г. было 18 собраний. На них было разрешено 66 вопросов.

В 1925 г. было 13 собраний; рассмотрено 35 вопросов.

Характер вопросов тот же, центр тяжести еще более передвинулся в сторону внутреннюю, КНС еще более варится в собственном соку.

Нельзя упрекнуть КНС в большой безтактности или административности, но полного понимания своих прав у него нет.

Между массой КНС и активом раньше всего с президиумом нет спайки, актив не владеет массой. На собраниях ЕПО рядовые КНС голосовали против кандидатуры партийца, поддерживаемого президиумом КНС (правда, партиец негодный для работы), и выдвинули из своей среды кандидатуру рядового члена КНС.

В сельсовете 76 членов, из них 41 КНС, 14 неорганизованных незаможников.

Во главе сельсовета стоит член КНС.

Сельсовет работает регулярно. Тон задают 3—4 КНС и комсомольца.

КВП—совершенно мертвое дело. Председатель—середняк. Членов—65. КНС и КСМУ постановили войти коллективом, но взносов не платят. Дела никакого. Активисты теоретически признают значение КВП, практически ничего не делают. Есть точка зрения, что КВП надо слить с КНС.

КНС усиленно работает по ликвидации неграмотности, идет недурно, занимая главное место среди ликвидирующих (свыше 50 %).

В селе о КНС имеются три точки зрения: 1) яркая, отчетливая, высказал ее пред. сельсовета, КНС и комсомолец. КНС отжили свой век. Им нет дела. Роль их сыграна. Они не делают ничего, а то, что делают или хотят делать, есть функции других организаций. Коллективизация—дела кооперации и ее органов. Культпросвет за сельбудом. Юношеством и женщинами занимаются женотдел и КСМУ. Советское строительство и политработа—за сельсовета и парт'ячейкой. Взаимопомощь входит в задачи КВП, который сейчас бездействует. Само существование кладет неприятную грань между КНС и прочими, как будто полуправными, гражданами. Конечно, ликвидировать не меньше, чем за год. Вторая точка зрения—ее защищал секретарь райкома КСМУ, местный парень. КНС должен стать более замкнутой организацией бедноты. Зря пускают середняков. Предстоит классовая борьба с кулачеством. Третья точка зрения—всех остальных: задачи КНС нужно углубить, несколько перестроить, втянуть в него все советское на селе, вести культурную, экономическую по коллективизации.

Наиболее ярко была выявлена первая точка зрения. Вторая была плохим пересказом Ларинского выступления на партконференции. Третья точка зрения, хотя и объединила большинство, но была спутанной, скомканной, не отчетливой, повторением старого, страдающей отсутствием всякой конкретности и ничего не дающей.